

**СЛАВЯНСКІЯ
ДРЕВНОСТИ**

БИБЛИОТЕКА А. ПИЩА
СУБОТИЦА

Inde et liber crevit, dum ornare patriam et
amplificare gaudemus, pariterque et defensionis ejus
deservimus et gloriae.

Plin. l. II. ep. 5.

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

СОЧИНЕНІЕ

П. І. ШАФРИКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

І. Бодянскаго.

ИЗДАНО

М. Погодинымъ.

Знр.
I.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ I^й КНИГА I^я.

СЕРБСКА

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1837.

Slav 293.1.5

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ штемъ, чптобы по отпечаптаніи представлени были
Ценсурный Комитетъ при экземплярѣ. Москва, 11го дня 1837. въ
Юнѣ

Ценсоръ Д. Первозвонковъ.

ИТАЛ

Прочитавъ въ Журналъ Чешскаго Музея нѣсколько отрывковъ изъ *Славянскихъ Древностей*, я тотчасъ рѣшился приступить къ переводу этого превосходнаго творенія, проливающего новый свѣтъ на Исторію всѣхъ вообще Славянъ, и въ частности на Исторію Руси, лишь только оно выйдетъ въ свѣтъ. Съ этою цѣлю всѣ, помѣщенные въ названномъ выше журналѣ, статьи, были переведены мною и нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ Московскихъ журналахъ. Въ Септябрѣ прошлаго 1836 года я получилъ первую тетрадь *Славянскихъ Древностей* отъ М. П. Погодина, принявшаго на себя всѣ издержки, нужныя для напечатанія этого сочиненія. Имя сочинителя, П. І. Шафарика, извѣстнаго въ ученomъ Славянскомъ мѣрѣ самобытностію, глубиною и основательностію своихъ мыслей, огромной, изумительной ученостію, свѣтлостію взгляда, здоровой и безпристрастной крипикой, спро- гимъ и : тѣ яснымъ, естественнымъ, про- снымъ : звычайно увлекательнымъ обра- зомъ и : ія, имъ сочинителя, уважаемаго

VI

знапока Славянскихъ языковъ, Славянской словесности, дѣписанія и древностей, неупомимаго изслѣдователя и благоразумнаго поборника всего Славянскаго, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ и пожертвованіемъ прудящагося на избранномъ имъ поприщѣ, не смотря на возможнаго рода непріятности и снѣсенія, ручается за достоинство, въ высокой степени занимательность и ошечпливость его изысканій. Въ этомъ сочиненіи найдемъ мы рѣшеніе многихъ нашихъ сомнѣній и спорныхъ вопросовъ, объясненіе шемныхъ мѣстъ Истории міра и Славянскихъ народовъ, если не вездѣ окончательное (кто на это опважился?), по крайней мѣрѣ способное надумать другихъ кришниковъ, навеспи ихъ на новую пропінку, взглянушь съ другой, непронушой еще, стороны, и, такимъ образомъ, значительно споснѣшеспвовашь большему расширенію и дальнѣйшему совершенспвованію нашихъ испорическихъ свѣдѣній. „Неразъ уже любители языка и словесности нашей, — говоритъ *Г. Шафарикъ* въ своемъ объявленіи объ изданіи Славянскихъ Древностей, — обнаруживали желаніе имѣть сочиненіе о Славянскихъ Древностяхъ, болѣе подробное и основательное, нежели какими пользовались мы до сихъ поръ, почерпнувшее изъ чистыхъ источниковъ и писанное на родномъ, ошечспвенномъ, языкѣ. Я принялъ на себя эпощъ шяжелый шрудъ, и, послѣ долго-

лѣвшихъ приугошвленій, теперь гошовъ пред-
сказавшъ публикѣ плоды своихъ изслѣдованій,
въ особенномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Сла-
вянскія Древности*. Онъ заключающъ въ себѣ
всѣ извѣстія и свѣдѣнія о древнихъ Славя-
нахъ, со временъ опдаленнѣйшихъ до обращенія
ихъ въ Христіанскую вѣру, и состоятъ изъ
двухъ опдѣловъ: *Бытописнаго* (Историческа-
го) и *Нравоописательнаго* (Археологическаго).
Въ первомъ говорится о происхожденіи, перво-
начальныхъ жилищахъ, развѣтвленіи, дѣянiяхъ
и судьбѣ древнихъ Славянъ, съ прибавленіемъ
географическаго обозрѣнія ихъ прародины.
Во второмъ заключающа подробныя извѣстія
объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, образѣ жизни
и занятіяхъ, языкѣ, домашнихъ учрежденіяхъ
и общественномъ управленіи, религіи, и ш. д.
Каждое изъ этихъ опдѣленій, порознь, обра-
зуетъ особое цѣлое, снабженное рееспрами.
Двѣ историческія карты будущъ приложе-
ны къ сочиненію.“ Все сочиненіе въ подлинни-
кѣ составившъ книгу около 150 листовъ сама-
го уборисшаго письма. Не завистливій опъ
меня обстоятельсшва препяпшвовали мнѣ
выдашь раньше эту 1ю книгу 1го Тома,
хощъ переводъ ея былъ гошовъ еще въ Де-
кабрѣ прошлаго года. Не смощра, однако же
на это, *Славянскія Древности* являюща въ
переводѣ на нашемъ языкѣ, прежде нежели у
какого-либо другаго народа, не исключая и
Нѣмцовъ. Черезъ каждыя три мѣсяца бу-

дешъ выходящъ по одной книжкѣ подобнаго
 объема, т. е., неменѣе 20 печатныхъ листовъ.
 О вѣрности и чистотѣ перевода предославляю
 судить знающимъ языкъ подлинника и языкъ
 Русскій. Надѣюсь, приговоръ ихъ будетъ
 безпристрастенъ, не въ судъ и осужденіе
 переводившему.

I. Б.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. *Начало и цель сочиненія.*

Немало, особенно въ новѣйшее время, и туземцы и иноземцы, разыскивали и писали о происхожденіи и древностяхъ Славянъ, народа самаго спародавняго, великаго, въ исторіи Европы знаменитаго; и потому, обращая вниманіе на одно только число и обширность сочиненій, выданныхъ по этой части исторіи нашей, равно на извѣстность и достоинство сочинителей, всякое новое изслѣдованіе объ этомъ предметѣ, кажется уже намъ, по крайней мѣрѣ, излишнимъ, чѣмъ не сказать дерзкимъ. Но, рассматривая со вниманіемъ эпистолу огромныя и многочисленныя сочиненія, и безирисприраспно оцѣнивая ихъ содержаніе и достоинства, должно сознаться, что вообще всѣ они далеко не соответствуютъ великости предмета и пребываніямъ нашего вѣка, а по неосновательности и мѣлкости своей или вовсе ни къ чему негодятся, или же мало уясняютъ предметъ свой, касаясь его только отчасти; на нихъ много, много можно смотрѣть какъ на нѣкотораго рода пособія и приготовленія къ полнѣйшему и основательнѣйшему сочиненію о древностяхъ Славянскихъ, котораго намъ по сую пору не доспѣваетъ. Незнаніе Славянскихъ языковъ и тѣхъ измѣненій, коимъ они подвергались въ прошлое время, незнаніе свойствъ, нравовъ, обычаевъ, домашней жизни и внутренней исторіи

народа, и наконецъ, просто скажемъ, какая-то застарѣлая неприязнь и нерасположеніе къ Славянамъ, невольно приводяція къ спранныспямъ, все это было причиной, что ни одинъ изъ иностранцевъ, писавшихъ о нашихъ древностяхъ, и въ другомъ случаѣ, быть можетъ, очень умныхъ, до сихъ поръ не издавъ въ свѣтъ ничего основательнаго по этой часпш исторіи. Что касается до однородцевъ, кои исторіографіей, эпимъ позднимъ плодомъ человѣческаго вѣдѣнія, начали въ недавнее только время заниматьсѣ съ разборчивымъ и крипическимъ духомъ, то у однихъ недоспапокъ во многосторонней учености, особенно въ основательномъ знаніи древнихъ и новѣйшихъ языковъ, и здоровой криптикѣ, а у другихъ, обладающихъ вполне матеріальными какъ историческими, такъ и лингвистическими свѣдѣніями, неуваженіе къ предмету, и, вѣроятно, сомнѣніе о возможности доведенія его до окончанія, были виною того, что разысканія на обширномъ полѣ древностей нашихъ все еще не принесли намъ ни одного зрѣлаго плода. Имѣя предъ глазами такіе примѣры нашихъ предшественниковъ, и помня съ одной стороны незначительныя слѣдствія прежнихъ споль насостоятельныхъ усилій, съ другой — трудность и запутанность самаго предмета, и, при всемъ добромъ желаніи, недоспапокъ силъ нашихъ, долго мы размышляли, слѣдуетъ ли намъ умножать эту многочисленность прежнихъ сочиненій о Славянскихъ древностяхъ еще новымъ, или лучше вовсе опіказаться отъ своего намѣренія, и обратимъ дѣятельность свою на другіе болѣе выгодные и болѣе благодарные предметы. Но врожденная любовь къ милой народности на-

шей, склонность къ опечесшвенной исторіи и вообще языкоислѣдованію, пробудили въ насъ желаніе, многостороннимъ изслѣдованіемъ и разсудительнымъ изложеніемъ древностей нашихъ освободить отъ незаслуженнаго пренебреженія происхожденіе и возрастаніе народа нашего, и уяснить, сколько можно, стародавнюю эпоху жизни и дѣлій его. Неменѣе также наспопительныя побужденія нѣкоторыхъ искреннихъ друзей довели насъ, напослѣдокъ, до того, что мы, оставя въ сторонѣ всякое сомнѣніе и неготовность, рѣшились предложить систематическое, легко обозримое, сокращеніе всего, что ны было нами замѣчено въ продолженіе многотѣпныхъ собраній и изслѣдованій о Славянскихъ древностяхъ. Если сердце каждаго челоука, чуждаго грубости и жестокости, неощадиившагося еще отъ своего народа, поминтся безпрестанною тоскою по достовѣрной исторіи дорогихъ своихъ предковъ, то тѣмъ болѣе сердце ученаго, посвятившаго всю жизнь свою занятію науками, близко соприсношенными съ его народностію, его народною исторіей и языкословіемъ. Пока будутъ между нами любители языка и народа нашего, до тѣхъ поръ, безъ сомнѣнія, будутъ у насъ приверженцы и пѣспуны подобнаго рода изслѣдованій о началѣ и возрастаніи нашего знаменитаго народа и его древностей. И такъ покуда еще не явилось у насъ ничего совершеннѣйшаго по части древней нашей исторіи, пускай это сочиненіе замѣнитъ нашу очевидную бѣдность въ этой области знанія. Цѣлію его — спройное изложеніе всего, что только въ новѣйшее время другими и нами самими открыто въ достойныхъ вѣропнія испочникахъ, и, по основательномъ и благоразумномъ изслѣдо-

ваніи, признано истиннымъ, т. е. о началѣ, первобытныхъ жилищахъ, раздѣленіи, дѣяніяхъ, свойствахъ, жизни, религіи, правленіи, языкѣ, письмѣ и образованіи древнѣйшихъ Славянъ, чѣмъ бы, такимъ образомъ, если можно, избавить наши древности отъ пемы забвенія и пренебреженія, и сдѣлать ихъ предметомъ уваженія какъ вообще всѣхъ любителей исторіи, такъ вособенности нашихъ однородцевъ.

§ 2. Объемъ и раздѣленіе.

Полное описаніе Славянскихъ древностей должно содержать въ себѣ, кромѣ изслѣдованія о происхожденіи этого народа, самую древнѣйшую, внутреннюю и внѣшнюю, его исторію, начиная съ опдаленнѣйшаго времени, въ которое только можно опыскать существованіе Славянъ, до той поры, гдѣ начинается собственно настоящая исторія каждаго опдѣльнаго ихъ племени. Все это обширное пространство времени слѣдуетъ раздѣлить на двѣ меньшаго объема половины, изъ коихъ первая включаетъ въ себѣ древнѣйшую и первоначальную историческую эпоху Славянскаго народа, съ одной стороны простирающуюся въ глубокую древность, именпо до вѣка Геродотова (456 до Р. Х.), а съ другой — до второй половины 5го столѣтія, т. е., до конечнаго паденія Гунской и Римской монархій (469 и 476); другая же содержитъ въ себѣ событія и судьбу Славянъ отъ конца 5го до конца 10го стол., или до преобладанія Христіанства у главныхъ Славянскихъ народовъ. Содержаніе и цѣль перваго періода составляютъ разысканія о происхожденіи, жилищахъ и дѣяніяхъ Славянъ въ то время, когда они еще вовсе не были извѣстны въ Европейской Исторіи подѣ

этимъ собственнымъ ихъ именемъ; напропивъ, скрываясь подъ другими разными названіями, жили промежъ древнѣйшими Европейскими народами; во впоромъ періодъ говорится о народѣ Славянскомъ уже во время появленія его на полѣ Исторіи подъ этимъ собственнымъ, новѣйшимъ именемъ, принятымъ всѣми иностранными и отечественными писателями. Отсюдова первую, древнѣйшую эпоху вообще, или, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, опчаспи, можно называть загадочною, сомнительною, другую — доступною, вѣрною. Въ той изслѣдователи Славянскихъ древностей разнятся между собою въ своихъ мнѣніяхъ, одни нѣхъ, другіе другихъ народовъ роднятъ съ Славянами, а нѣкоторые даже, разумѣется безразсудно, совершенно отвергаютъ бытіе Славянъ и ихъ Исторію той поры; въ этой излагаются древности Славянъ, неподлежащія больше никакому возраженію. Раздѣленіе это, основанное на сущности самаго предмета, имѣетъ вособенности ту выгоду, что вещи истинныя не смѣшиваются съ сомнительными; и даже нѣкоторые изысканія, мнѣнія и догадки, заключающіяся въ первомъ отдѣленіи, бывъ, со временемъ, исправлены, или и вовсе опринуты глубокомысленнѣйшею крипикою и новыми опкрытіями, такимъ образомъ, ни мало не опровергаютъ истинности изслѣдованій, во второй часпи предложенныхъ, но опспавляютъ ихъ въ своей цѣлости. Это второе отдѣленіе собственно простирается только до послѣдней половины 7 стол., или до конца переселенія Славянъ въ новыя жилища. Но такъ какъ исторія Славянскихъ народовъ, получающихъ въ концѣ этого 7 стол. всюду пвердую опсѣдность, опспается даже до самаго 10 в. во многихъ опно-

шеніяхъ темною и пребующею изслѣдованій, и сверхъ того, пребываніе главныхъ Славянскихъ народовъ въ язычествѣ и старобытныхъ своихъ обычаяхъ, конечно только въ 9 и 10 стол. обратившихся въ Христіанство, отъ чего въкъ эпопѣ духомъ и свойствами своими больше совпадаетъ съ вѣкомъ предыдущимъ, нежели съ послѣдующимъ, по намъ казалось гораздо лучшимъ и приличнѣйшимъ, для полнѣйшаго изложенія предмета, предѣлы эпого періода нѣсколько пораздвинуть, перенести ихъ до конца самаго 10 стол., оставляя, впрочемъ, себѣ на волю, гдѣ это нужно, больше или меньше къ нимъ приближаться или отдаляться. Такое раздѣленіе сочиненія въ разсужденіи времени нуждается еще въ подраздѣленіи касательно различія предметовъ, въ немъ содержащихся, чтобы, такимъ образомъ, опираясь на него, и внимательно изслѣдывая и вникая въ каждого изъ нихъ особенно, можно было не только предложить о нихъ подробнѣйшее и основательнѣйшее свѣдѣніе, но и доставить любителямъ подобнаго чтенія возможность охвативъ однимъ взглядомъ эпо обширное и изъ различныхъ частей состоящее цѣлое. Почему и эпопѣ отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ *два* главныхъ части, изъ коихъ каждая имѣетъ свой собственный объемъ и содержаніе: въ *первой* разсмотрѣнныя происхожденіе, жилища, раздѣленіе и дѣланія, а въ *другой* — свойства, жизнь, религія, правленіе, языкъ, письмо и образованіе древнихъ Славянъ.

§ 3. *Источники и пособія.*

Такъ какъ имѣется двѣ эпохи, въ которыхъ Славяне, вмѣстѣ съ другими народами, показались на полѣ Исторіи, именно: древнѣйшая —

отъ времени Геродота до конца 5 го ст. по Р. Х., и пятая, отъ конца 5 го и до конца 10 го ст., то, поэтому, источники и письменныя пособия всего сочиненія о древностяхъ Славянскихъ, могутъ быть, согласно разности времени, раздѣлены на два главные разряда.

1. Источники первой эпохи.

Происхождение и начало Славянскаго народа скрывающагося въ днѣ первобытной исторіи Европейскихъ спарожилей. А потому все, что обыкновенно принимаемо за источники древнѣйшей исторіи Европы, особливо сѣверной ея половины, можно, по всему праву, причислить къ источникамъ и общественной исторіи спаробытныхъ Славянъ. Сюда относятся творенія Греческихъ и Римскихъ историковъ и географовъ, надписи на камняхъ и монетахъ, принадлежащія къ Греческой и Римской эпохѣ и замѣчательныя въ историческомъ отношеніи, и вещественныя памятники древнихъ Европейскихъ народовъ, находящіяся или на поверхности земли или во внутренности ея, какъ-то: положеніе и развалины городовъ и городцевъ, валы, насыпи, гробы и надгробныя надписи (бурды, курганы, могилы); изображенія боговъ и людей, оружіе и орудія, домашніе и сельскіе наряды, украшенія, головные уборы, монеты, и п. п.

1. Главнѣйшіе историки этой эпохи, творенія коихъ составляютъ основу и фундаментъ древней исторіи какъ вообще каждаго Европейскаго народа, такъ и особенностіи Славянъ, суть слѣдующіе: изъ Грековъ: Геродотъ (путешествовалъ 455—444, писалъ послѣ 444 г. до Р. Х.), Полибий (ок. 183), Дюдоръ Сицилійскій (ок. 20), Анніанъ (150 по Р. Х.), Помпій (165),